

Юнь Цинъи разорвал ментальную связь и погрузился в спячку. Ему было лень объяснять Цинь Цяньцзе, что дело тут не в системе и не в носителе, а в элементарном отсутствии мозгов.

От одной мысли об этом становилось тошно. Он хотел лишь одного: как можно скорее завершить задание, вернуться в штаб, разорвать контракт с Цинь Цяньцзе и найти себе другого партнёра. Он боялся, что если так пойдёт и дальше, то не успеет даже выполнить все задания и получить шанс на возрождение, как его собственная душа развеется прямо на месте.

Цинь Цяньцзе не мог знать, о чём думает Юнь Цинъи. Не дождавшись ответа, он просто растянулся на кровати и через несколько минут провалился в глубокий сон. Юнь Цинъи приоткрыл один глаз и взглянул на лежащего человека: этот неисчерпаемый источник энергии, сам того не осознавая, постоянно притягивал к себе неприятности в любой эпохе...

Перед обедом Су Чэнь сообщил Цинь Цяньцзе, что тренировочный зал готов, и спросил, не хочет ли тот взглянуть, а заодно и пообедать вместе.

— Ты разве не занят? — спросил Цинь Цяньцзе.

Су Чэнь опешил. Не успел он ответить, занят он или нет, как Цинь Цяньцзе тут же добавил:

— Если не занят, найди себе дело. Нечего целыми днями размышлять, что бы поесть, словно бездельник какой-то. Я приду после обеда.

Сказав это, Цинь Цяньцзе повесил трубку. Юнь Цинъи усмехнулся: привычка быть главой Союза Боевых Искусств давала о себе знать — он мог отчитать кого угодно. Но Юнь Цинъи не мог заставить его быть повежливее с Су Чэнем, ведь сильно сомневался, что Цинь Цяньцзе вообще понимает значение слова вежливость.

После обеда Цинь Цяньцзе выудил из гардероба Лу Жаня спортивный костюм, в котором тот обычно тренировался, натянул его и поехал в офис Развлечений Красный клён. Су Чэнь на удивление ждал его прямо в холле. Увидев, как Цинь Цяньцзе толкнул дверь, он поспешил навстречу:

— Я договорился с администрацией насчёт твоего пропуска, скоро сделают новый.

Су Чэнь повёл Цинь Цяньцзе внутрь. Охранник на посту уже сменился и, завидев Су Чэня, расплылся в улыбке, заранее открыв проход. Девушки с ресепшена, которые вчера проворонили момент, теперь смотрели ему вслед с нескрываемой досадой: упустили шанс на миллионы...

Тренировочный зал, подготовленный для Лу Жаня, находился этажом ниже кабинета Су Чэня. Он совсем не выглядел как недавно отремонтированный, к тому же был очень просторным. Юнь Цинъи подозревал, что зал предназначался для групповых занятий или репетиций, но Су

Чэнь так легко отдал его Лу Жаню.

У входа в зал вдоль стены стоял ряд передвижных стоек с разнообразным оружием и реквизитом. Всё было совершенно новым — видимо, привезли только сегодня утром. Рядом с оружейными стойками красовалась странная металлическая конструкция из множества рычагов и штанг, напоминающая широкие ворота, внутри которых стоял стул, а вокруг — множество рукояток.

Увидев стойку с оружием, Цинь Цяньцзе подошёл и принялся рассматривать клинки один за другим. Хотя они были незаточенными, пропорции и внешний вид оказались весьма достойными, куда удобнее того, что он пробовал в студии спецэффектов.

— Что это за диковинка? — Юнь Цинъи понаблюдав за странным тренажёром и решил обратиться к базе данных.

— Это многофункциональный комплексный тренажёр для проработки различных групп мышц и развития координации. У меня есть подробная инструкция по тренировкам.

— Дай мне сначала для поясницы и плечевого пояса...

Информация была загружена в сознание Юнь Цинъи в мгновение ока.

— Иди к тому тренажёру, я научу тебя тренировать плечи и поясницу.

Инструкция демонстрировалась наглядно. У людей, занимающихся боевыми искусствами, природная чуткость к снаряжению, поэтому Цинь Цяньцзе освоился почти сразу, легко схватывая требования к точкам приложения силы и технике дыхания. Су Чэнь не ушёл, а остался сидеть неподалёку и наблюдать за тренировкой Лу Жаня.

У стены стоял широкий угловой диван с журнальным столиком и чайным подносом, который блеснул, как новый. Рядом с диваном примостился небольшой холодильник. Су Чэнь сидел там, неторопливо заваривал чай и попивал его, не отрывая глаз от тренирующегося Лу Жаня. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что он смотрит захватывающий фильм.

Мужская красота сбивает с толку, Су Чэнь явно решил прогулять остаток дня... Цинь Цяньцзе как раз пропотел до нитки, когда зазвонил телефон: приехал Сунь Ли.

Цинь Цяньцзе вытер пот со лба полотенцем и, увидев, что Су Чэнь всё ещё сидит на диване, нахмурился.

— Ты пришёл следить за моими тренировками?

— Нет... вовсе нет... я не... — Су Чэнь снова попал в неловкую ситуацию, не в силах сказать правду и не успев придумать складную ложь. Он сидел здесь, как одержимый, полдня пялился на Лу Жаня, и, кроме как надзирателем, его присутствие было ничем не оправдать.

— Если не следить, то уходи. Не привык, когда кто-то пялится, — Цинь Цяньцзе чувствовал себя неуютно под взглядом босса, словно чиновник из ямыни, который постоянно наблюдает, как ты совершаешь преступления.

Раз уж Лу Жань высказался, у Су Чэня не осталось причин задерживаться. К счастью, подошёл секретарь и сообщил о прибытии других гостей, так что он покинул зал. Цинь Цяньцзе спустился вниз встретить Сунь Ли. Тот притащил огромную, набитую доверху сумку. Увидев Цинь Цяньцзе, он возбуждённо хлопнул по сумке и сказал, что там не только подробный сценарий, но и эскизы костюмов и архитектуры для династии Далуань, которые он придумал, вдохновившись историческими книгами.

Как только Сунь Ли вошёл в зал, его внимание тут же привлёк тренажёр. Он с завистью подошёл поближе, потрогал его, заглянул в угол, где была указана марка, и с восхищением воскликнул:

— Брат Лу, компания к тебе так добра! Эта штука стоит бешеных денег, да и принцип действия у неё не такой, как у обычных тренажёров. Говорят, эффект просто потрясающий.

Цинь Цяньцзе припомнил ощущения от работы на тренажёре — эффект действительно был, по крайней мере, гораздо лучше, чем от бесполезных упражнений дома позавчера.

— Брат Лу, я не буду мешать. Ты тренируйся, а я посижу рядом и почитаю тебе сценарий. Послушаешь, где что нелогично.

Цинь Цяньцзе чуть не расхохотался. В такой толстой тетради он наверняка глаза сломает, да и многих иероглифов, небось, не узнает. То, что Сунь Ли сам предложил почитать вслух, было просто подарком судьбы.

Сунь Ли уселся на пол рядом с тренажёром, открыл сценарий и спросил:

— Брат Лу, я ещё не решил, сколько лет герою, великому мастеру Цинь. Сколько тебе лет? Посмотрю, подойдёт ли твой возраст.

— Не пойдёт, для меня это многовато. Для древнего персонажа лучше поставить двадцать один или двадцать два года. В шестнадцать ушёл в странствия, в двадцать прославился — так развитие сюжета будет выглядеть куда логичнее.

Сунь Ли тут же записал это в сценарий.

— Брат Лу, а сколько тебе всё-таки лет?

Цинь Цяньцзе, повторявший упражнение на тренажёре, ответил:

— Двадцать пять...

— Что? — Сунь Ли отложил ручку, поднял голову и, склонив шею, переспросил: — Брат Лу, тебе двадцать пять? Не врешь?

— И что? Я выгляжу старым? — Цинь Цяньцзе смотрел прямо перед собой и медленно выдохнул. Юнь Циньи, глядя на ошарашенное лицо Сунь Ли, вытер холодный пот.

— Ты меня разыгрываешь! Я столько раз называл тебя братом, а ты младше меня на год! Нет уж, теперь ты будешь звать меня братом! Давай, скажи разок! — Сунь Ли улыбался с торжествующим видом.

Цинь Цяньцзе даже не взглянул на него, бросив лишь:

— Мелкий сопляк!

Угол рта Сунь Ли дёрнулся, но он не уступил:

— Ладно! Тогда буду звать тебя Сяо Жань.

Увидев, что Лу Жань не возражает, Сунь Ли продолжил читать. Цинь Цяньцзе слушал вполуха, он не умел делать два дела сразу. Юнь Циньи велел ему сосредоточиться на тренировке, пообещав, что сам всё послушает и передаст ему суть.

Сунь Ли читал с упоением, но Юнь Циньи, слушая, чувствовал, что тут что-то не так. В сценарии не было главной героини, но линия между двумя главными героями-мужчинами выглядела как-то странно... совсем не так, как обычно общаются мужчины... как-то слишком уж липко и двусмысленно? И почему второго героя тоже зовут Юнь?

Согласно прошлым рассказам Сунь Ли, Юнь Циньи почти убедился, что основой для сценария Бедствия ветра и облаков послужили легенды о Цинь Цяньцзе, которые Сунь Ли где-то вычитал.

А в эпоху Юнхун единственным человеком с фамилией Юнь, современником Цинь Цяньцзе, был он сам. В династии Далуань фамилия Юнь была очень редкой. На самом деле Юнь Циньи не был Юнем — это имя ему дал учитель. В детстве он стал учеником, а позже вся его семья была вырезана врагами. Учитель Мо Бужан ценой своей жизни спас его и, чтобы скрыть от преследователей, дал ему редкую фамилию, всем рассказывая, что нашёл ученика в дальних

краях. Так что прообразом Юнь Бучу определённо был он. К счастью, Цинь Цяньцзе не потребовал сменить имя Юнь Бучу на своё — если бы он услышал, как развивается сюжет, ему бы точно стало дурно.

Конечно, он не мог разгадать мысли Цинь Цяньцзе. Если Цинь Цяньцзе знал, что Цинь Лун списан с него, неужели он не понимал, что прообраз Юнь Бучу — Юнь Цинъи? Но в сценарии было сказано, что мастер Цинь — первый в мире боевых искусств, и его мастерство выше, чем у Юнь Бучу. Хотя Цинь Цяньцзе и хотел бы, чтобы это было правдой, факты говорили об обратном: он не мог победить Юнь Цинъи, даже если бы попробовал десять раз. Ему нужно было уважать историю, поэтому Юнь Бучу стал полувывмышленным персонажем — так он и Юнь Цинъи не обижал, и тешил своё самолюбие как величайшего мастера.

Ему стоило радоваться, что Юнь Цинъи не знал его истинных мыслей, иначе тот точно захотел бы сменить носителя...

Сунь Ли сидел перед Цинь Цяньцзе и воодушевлённо читал сценарий, то и дело требуя одобрения:

— Сяо Жань, как думаешь, такая задумка пойдёт? Гениально ведь? — его глаза светились звёздами.

Цинь Цяньцзе в широкой майке и шортах стоял прямо, ритмично сводя руки с металлическими рукоятками перед грудью. Руки блестели от пота, волосы намокли и прилипли ко лбу, капли стекали по шее под воротник. Он сохранял ровное дыхание и смотрел прямо перед собой.

Су Чэнь, толкнув дверь, увидел именно эту картину. Если бы не этот раздражающий тип, всё было бы идеально. Сунь Ли, услышав звук открывающейся двери, обернулся и поздоровался:

— Младший господин Су, что-то нужно?

Су Чэнь опешил, выудил из кармана пропуск:

— Пропуск Лу Жаня готов, принёс ему.

Цинь Цяньцзе был слишком увлечён тренировкой и не собирался останавливаться. Сунь Ли протянул руку:

— Давай мне, я передам Сяо Жаню, он не может прерваться. Иди, у тебя ведь дела...

Су Чэнь с неохотой отдал пропуск Сунь Ли. Видя, что Цинь Цяньцзе даже не взглянул на него, он почувствовал себя ужасно разочарованным. Он бросил дела, приехал сюда специально ради пропуска, только чтобы перекинуться парой слов, а в итоге Лу Жань не сказал ему ни единого слова, зато Сунь Ли вёл себя так, будто он здесь хозяин.

С ледяным лицом он вернулся в кабинет. Секретарь у входа почувствовал, как давление в помещении упало на три градуса.

Закончив серию упражнений, Цинь Цяньцзе слез с тренажёра, подошёл к холодильнику, увидел, что он забит спортивными напитками, помедлил, закрыл дверцу и налил себе стакан холодной воды. Не успел он перевести дух, как Юнь Цинъи начал давать указания: спроси Сунь Ли, нет ли в сценарии главной героини и любовной линии...

— Как ты продумал личную жизнь мастера Цинь? Я пока не слышал о главной героине? — спросил Цинь Цяньцзе.

— В этой истории главное — долг и справедливость, а не любовные страдания, поэтому главных женских ролей нет. Позже мастер Цинь встречается мастера Юня, они проникаются симпатией друг к другу. Если и есть любовная линия, то только между ними. — Сунь Ли намеренно замедлил темп, осторожно наблюдая за реакцией Лу Жаня.

— Только линия с Юнь Бучу, значит? Хорошо, чистота — это важно... — Цинь Цяньцзе осушил стакан. Результат его устроил. Он никогда не ухаживал за девушками, и если бы в сценарии были обязательные романтические взаимодействия, это помешало бы ему сосредоточиться на «великом долге».

Сунь Ли, увидев реакцию Лу Жаня, облегчённо выдохнул. Он даже задумался, не сделать ли некоторые сцены ещё более двусмысленными? Если Лу Жань не только не возражает, но и одобряет, значит ли это, что он на самом деле...??

Цинь Цяньцзе же полагал, что Юнь Цинъи просто беспокоится, хватит ли у него актёрского мастерства для романтики, поэтому и велел спросить. Если бы Сунь Ли задумал что-то этакое, Юнь Цинъи точно предложил бы изменить сценарий. Юнь Цинъи был очень заботливым.

Юнь Цинъи смотрел на сияющее лицо Сунь Ли и спокойное лицо Цинь Цяньцзе, мысленно соболезнуя оригиналу: что же будет дальше? В оригинале ориентация даже не была определена, а тут уже столько поклонников.

Он быстро пролистал сюжет предыдущей жизни. В прошлой версии Бедствия ветра и облаков главным героем был Цинь Лун, вторым — Юнь Бучу, а Развлечения Красный клён продвигали другого актёра на второстепенную роль.

Это был малобюджетный проект, где деньги потратили с умом. Результат получился неплохим, отзывы были хорошими, и хотя огромной прибыли не принесли, актёры получили и славу, и деньги. Юнь Цинъи проследил за судьбой главных героев: просто блеск. Сунь Ли сошёлся с главным героем, второй и третий актёры тоже нашли пару, и после съёмок долгое время царили запутанные любовные треугольники...

Это... Юнь Цинъи запаниковал. Как артист Развлечений Красный клён, играющий главную

роль, он словно собрал в себе все элементы прошлой жизни. Какое ещё Бедствие ветра и облаков? Назвать это «Поле битвы» было бы точнее.

Почему в этом мире так много любителей мужчин? Он понял, что, возможно, упустил ключевой момент или неправильно понял важную информацию.

— 001, что вообще такое Система спасения главного атакующего? Я имею в виду, что значит «главный атакующий»? Критерии отбора я знаю, но что это означает? — Юнь Цинъи понимал это как «общая стратегия», тактика, но теперь явно почувствовал что-то неладное...

Голос 001 не прозвучал, вместо него раздался холодный механический голос базы данных:

— Атакующий — это обозначение статусной роли в однополых отношениях в цивилизованном обществе.

— Значит, Система спасения главного атакующего означает, что все объекты заданий в этом мире — мужчины, предпочитающие однополые отношения, и их роль — атакующий? — Юнь Цинъи казалось, что он всё понял, но чего-то не хватало.

— Да.

— Как определяются роли? Они фиксированные или меняются случайно? — Юнь Цинъи чувствовал, что проблема, скорее всего, в этом.

База данных, возможно, никогда не сталкивалась с такими сложными вопросами и молчала, пока наконец не подал голос 001 с ноткой раздражения:

— Неужели вы, древние, не разбираетесь в таких вещах?? Ты столько мест повидал, столько всего видел, ты правда не знаешь или притворяешься?

Юнь Цинъи опешил:

— Я никогда не связывался с мужчинами... откуда мне знать? Древние люди очень сдержанны в таких вопросах, я не ходил по борделям, откуда мне знать такие подробности??

001 с досадой вздохнул:

— А твой учитель? Ты же знаешь про бордели, неужели не знаешь, зачем туда ходят клиенты?

— Учитель меня этому не учил, зачем деньги тратить? — Юнь Цинъи почувствовал, что задал какой-то неприличный вопрос. 001 впервые так смутился.

— Атакующий — это тот, кто сверху, активная сторона, тот, кто проникает! — выпалил 001 и тут же разорвал связь, словно говоря: «Если не понял, это твои проблемы».

Юнь Цинъи немного подумал, и лицо его залилось краской... Так вот оно что, теперь всё встало на свои места. Он взглянул на Цинь Цяньцзе и тихо спросил базу данных:

— А как тогда называют того, кто соответствует атакующему?

— Пассивный! — незамедлительно ответила база данных.

Юнь Цинъи снова посмотрел на Цинь Цяньцзе: «Ха...»

Цинь Цяньцзе почти весь день провёл на тренажёре. Сунь Ли, насмотревшись, захотел чего-то другого:

— Ты не будешь тренироваться с мечом?

— Я мастерски владею саблей...

— Вот это да! Тогда ты бери саблю, а Юнь Бучу пусть будет с мечом — поменяетесь. Хорошо? — Сунь Ли снова схватился за ручку.

— Сейчас нужно тренировать силу и координацию, тогда движения будут плавнее. Боевые искусства кажутся набором приёмов, но на самом деле каждое движение требует работы всего тела. Приёмы может выучить каждый, сложность в применении силы. Сейчас не древние времена, к мастерам другие требования. Чтобы фильм получился красивым, достаточно отточить движения и показать силу. Поэтому мои тренировки направлены на это. — Цинь Цяньцзе в тот день много критиковал фильмы о боевых искусствах, но чётко понял современные нужды. Больше нет разделения на тех, кто понимает суть, и тех, кто смотрит на зрелище. Технологически развитой стране не нужно полагаться на кулаки, чтобы завоевать мир. Боевые искусства стали видом зрелищного досуга.

— А ты можешь меня научить? — Сунь Ли сидел на полу полдня, но даже не почувствовал, что ноги затекли.

Цинь Цяньцзе впервые окинул его взглядом и покачал головой:

— Я не мастер обучать...

Юнь Цинъи только успел выдохнуть, как дверь снова открылась. Вошли Су Чэнь и Чжао Цянь, приглашая всех на ужин. Цинь Цяньцзе посмотрел на свою пропитанную потом одежду:

— Я не пойду, потренируюсь ещё немного и поеду домой. Нужно скорее подтянуть физическую форму, чтобы не пострадал результат съёмки.

Сунь Ли тоже отказался:

— Я останусь с Сяо Жанем...

Су Чэнь тоже хотел остаться... но он так сильно прижал Чжао Цянь, что, если не накормит его как следует, тот может разорвать контракт... Откуда ему было знать, что Чжао Цянь уже сам хочет сбежать? Глядя на поведение Сунь Ли и Су Чэня, он всё понял: «Мужская красота сбивает с толку! Этот Лу Жань — настоящая беда!»

Су Чэнь и Чжао Цянь договорились об инвестициях, долях и зонах ответственности. На следующий день Су Чэнь запустил рекламную кампанию, добавив туда «письма любви», которые ему подсказал Юнь Цинь — получилось весьма в духе старины.

«Раньше письма шли долго, лошади были далеко, всю жизнь любили лишь одного... Напишите от руки те маленькие истории о том, как вы его любите @ЛуЖань».

Чжао Цянь объявил дату начала съёмок Бедствия ветра и облаков, представил Лу Жаня как исполнителя главной роли, а также показал эскизы декораций и костюмов. Стил, отличный от привычных исторических драм, тут же привлёк внимание публики. В сочетании с маркетингом Су Чэня, Бедствие ветра и облаков быстро взлетело в топ всех социальных сетей. Чжао Цянь, долгие годы сохранявший гордую чистоту, впервые ощутил силу капитала. Он чувствовал, как его идеалы разъедаются деньгами, и одновременно с этим начал ждать от фильма невероятных успехов.

<http://bllate.org/book/22187/2312123>